

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ СТОИЦИЗМА

Аннотация: в данной статье были вкратце рассмотрены основные идеи Стоицизма в авторском осмыслении на основе двух стоических произведений «Нравственных писем к Луцилию» Луция Аннея Сенеки и «Наедине с собой» Марка Аврелия.

Ключевые слова: Стоицизм, Сенека, Марк Аврелий, Осмысленная и добродетельная жизнь.

Философия стоической школы одной из первых вошла в массовую культуру и объединила в своих круга людей совершенно разных положений, сословий и взглядов, примером этих слов могут служить те философы философы-стоики, чьи размышления дошли до нас: раб Эпиктет, политик Сенека и император Марк Аврелий. По-моему мнению, такое широкое распространение она получила потому, что не являлась такой тяжелой для восприятия, была не догматична и практична. Кратко уделим внимание истории стоицизма, обозначим основную идею философии и то, каким путем стоики хотят к ней прийти. Проиллюстрировать ключевые моменты стоицизма, читая и разбирая текста стоиков.

Стоицизм возник около 300г д.н.э. в Афинах, название же произошло от того места, где впервые выступил основатель стоицизма (в последствии там и собирались первые стоики) Зенон Китийский (морской торговец) – расписной стои (портика). Сначала эта философия была, скажем, устной традицией, затем было написано множество текстов, которые в основном не дошли до наших дней, и по большей части о стоицизме мы знаем от поздних стоиков, римских философов (1-2 века нашей эры) – именно там продолжалось развитие этой школы.

Главная цель философии – вести осмысленную и счастливую жизнь. Что для этого нужно? Стоики определяют следующие требования: для этого нужно узнать три вещи: как правильно мыслить, как устроен мир (в целом), и какие выводы для собственного «Я» мы можем сделать. Главная идея, пытающаяся все это соединить,

заключается в обретении невозмутимости, в преодолении внешних, деструктивных сил. Говоря стоической метафорой, мудрец (тот идеал разумного человека, к которому стремятся стоики) отсекает себя для гнева, волнений, переживаний внешнего мира, строя внутреннюю «непреступную духовную крепость», внутри которой он ощущает спокойствие, умиротворение, освобождение от страстей. Апатейя (бесстрастие), где под страстями подразумевается разрушительные силы, которые влияют на нас. Важной проблемой стоицизма является осознание того, на что мы можем повлиять, что изменить, что находится в нашей власти, и отделить это от того, на что мы повлиять не можем. И соответственно сформировать на основе знаний: понимания Целого (мироположения) и осознания себя в этом мире, понимания нравственности, морали, этики – ту самую осмысленную, наполненную и счастливую жизнь. Многие мы изменить не можем, но мы можем изменить себя: то, как ты ведешь себя, то, как ты думаешь, что чувствуешь и переживаешь. Это можно назвать дисциплиной чувств и действий. Самодисциплина и соответствующая практика: духовные тренировки и применение, воплощение своих взглядов в жизни. В 36 письме Сенеки можно найти описание, которое достаточно ярко передаёт тот самый стоический образ мудреца:

«<...>Над нравами человека фортуна не властна. Пусть он исправляет их ради того, чтобы его душа в наибольшем спокойствии могла достичь совершенства, когда уже никаких чувств не вызывают ни прибыли, ни убытки и состояние ее не меняется, как бы ни шли дела, когда человек стоит выше своих обстоятельств, если даже его осыпать всеми общепризнанными благами, и не теряет величия, если случай отнимет у него эти блага, все или отчасти» [1, с. 64].

Теперь заострим внимание на ключевых проблемах, которым наибольшее внимание уделяют стоики, и прочитаем соответствующие рукописи. Разберем текст Марка Аврелия:

«Поутру следует сказать себе: «Сегодня мне придется столкнуться с людьми навязчивыми, неблагодарными, заносчивыми, коварными, завистливыми, неуживчивыми. Всеми этими свойствами они обязаны незнанию добра и зла. Я же, после того, как познал природу добра – оно прекрасно, – и природу зла – оно постыдно, – и природу самого заблуждающегося – он родной мне не по крови и общему происхождению, а по духу и божескому определению, – я не могу ни потерпеть вреда от кого-либо из них – ведь никто не может вовлечь меня во что-либо постыдное, – не

гневаться на родного, ни ненавидеть его. Ибо мы созданы для совместной деятельности, как ноги и руки, веки, верхняя и нижняя челюсти. Поэтому противодействовать друг другу – противно природе; а досадовать и чуждаться таких людей и значит им противодействовать» [2, с. 348].

Какие основные идеи, затронутые здесь можно выделить? «Принятие мира», «добро и зло», «знания дают осмысленную силу», «взаимодействие людей», «равенство людей», «космополитизм». Вставая поутру, ты будешь сталкиваться с этим миром и вещами, которые его наполняют, в том числе с людьми неуживчивыми, неблагодарными, заносчивыми и т.д. Но он их оправдывает – они не знают добра и зла, говорит Марк Аврелий, но я, как человек знающий (знаю добро, зло и природу этих людей), понимаю, что они часть этого единого организма и они не могут причинить мне вреда, потому как не могут «вовлечь меня во что-либо постыдное». Но могут мне помочь («поскольку все мы признаны к взаимодействию») и я могу обратить их недостатки в пользу. Научить себя снисходительности, терпеливости, научиться взаимодействовать с этими людьми и работать над целым.

Стоический тезис принятия мира, что может нам помочь? Читаем отрывки из Марка Аврелия:

«Наибольшим позором покрывает себя душа человеческая, когда возмущается против мира, становясь (поскольку то зависит от нее) как бы болезненным наростом на нем. Ибо ропот по поводу чего-либо происходящего есть возмущение против природы Целого <...>» [2, с. 352].

«Время человеческой жизни – миг; ее сущность – вечное течение; ощущение – смутно; строение всего тела – брэнно; душа – неустойчива; судьба – загадочна; слава – недостоверна. Одним словом, все относящееся к телу подобно потоку, относящееся к душе – сновиденью и дыму. Жизнь – борьба и странствие по чужбине; посмертная слава – забвение. Но что же может вывести на путь? Ничто, кроме философии. Философствовать же – значит оберегать внутреннего гения от поношения и изъяна, добиваться того, чтобы он стоял выше наслаждений и страданий, чтобы не было в его действиях ни безрассудства, ни обмана, ни лицемерия, чтобы не касалось его, делает или не делает чего-либо его ближний, чтобы на все происходящее и данное ему в удел он смотрел, как на проистекающее оттуда, откуда изошел и он сам, а самое главное –

чтобы он безропотно ждал смерти, как простого разложения тех элементов, из которых складывается каждое живое существо» [2, с. 352].

Следующий тезис я бы назвал силой настоящего момента – это преобразующая сила «сейчас». Звучит это примерно так: «Мы поступаем мудро, когда понимаем: то, что мы делаем сейчас – самое важное. Делай своё дело как последнее и самое важное, поступай согласно долгу». Как понимать «долг» стоиков? Долг – следование мировому порядку, что-то объективное и открывающееся путем размышлений. Принцип, который соответствует целостности: понять природу, понять соотношение духа и телесности внутри нас, какой представляется гармония в обществе, природе, мире. Прочитаем несколько отрывков, в которых отражены эти идеи:

«Вглядись-ка пристальней: ведь наибольшую часть жизни тратим мы на дурные дела, немалую на безделье, и всю жизнь – не на те дела, что нужно. Укажешь ли ты мне такого, кто ценил бы время, кто знал бы, чего стоит день, кто понимал бы, что умирает с каждым часом? В этом-то и беда наша, что смерть мы видим впереди, а большая часть её у нас за плечами – ведь сколько лет жизни минуло, все принадлежат смерти» [1, с. 5].

Тема смерти вообще является достаточно фундаментальной в стоической школе, многие размышления отталкиваются от осмысления смерти как таковой – она и мотивирует, и чувствует в гармонии целого, и в ней заключена добродетель мужества. В данном фрагменте мотив «когда, если не сейчас» прослеживается достаточно четко. Сенека напоминает своему другу о том, что мы часто пренебрегаем своим важным ресурсом – временем, многое мы теряем по собственной небрежности, потому как мы не видим смерть перед своими глазами (в то время как она должна быть равна видима как старикам, так и молодым, потому как для смерти нет возраста и все, что может случиться – может случиться в любой день с любым человеком). Ценности жизни придаёт осознание того, что все прожитое – принадлежит смерти, а в настоящем мы продолжаем ей отдавать своё время, мы умираем с каждым часом.

«Я стараюсь, чтобы каждый день мой походил на целую жизнь. И притом, клянусь, я не смотрю на него как на последний день, но провожу его так, что он мог бы быть и последним. <...> Я утверждаю: кто добровольно исполняет повеленье, тот избавлен от горчайшего в рабской доле: делать, чего не хочется. Несчастен не тот, кто делает по приказу, а тот, кто делает против воли. Научим же нашу душу хотеть того,

чего требуют обстоятельства; и прежде всего будем без печали думать о своей кончине» [1, с. 105-106].

В связи с этим переходим к оставшейся формулировке. В начале фрагмента иллюстрировано положение «делай своё дело, как последнее и самое важное». Эта мысль базируется на ценности времени. В оставшейся части, можно сказать, наблюдается пояснение формулировки «поступай согласно долгу». «Несчастен не тот, кто делает по приказу, а тот, кто делает против воли». Эта тема затрагивается в следующем фрагменте:

«Никогда тот достигший совершенной добродетели муж не проклинал фортуны, никогда не печалился, принимая удары случая, но считая себя гражданином мира и солдатом, переносил все труды, словно ему приказал начальник. Чтобы не стряслось, он принимал все не с негодованием, как беду, насланную враждебным случаем, а как нечто ему самому порученное. <...> И не могло не стать ясно, сколь велик тот, кто ни от каких невзгод не застонал, ни разу на свой рок не пожаловался; многих он заставил понять, каков он, и блистал ярко, словно свет во мраке, а своей кротостью и мягкостью, и справедливостью во всех делах божественных и человеческих он привлек к себе все души» [1, с. 309].

«Достигший добродетели», принимая удары случая, переносил их так, словно это было ему самому порученное дело. Он выполнял его не как раб, но как руководитель, как управляющий и ответственный за какое-либо дело человек. Он не печалится о выпавшей доле, так как она уже его настигла, но находясь в ней, полагает её как нечто ему порученное, и пытается выполнить это дело прилежно, сообразуясь с добродетелью. Фрагмент продолжается восторгом силы такого человека, его величия, которое озаряет других, воодушевляет и является примером. Следующую медитацию Марка Аврелия можно назвать результирующей, так как подобную тему он не раз затрагивал в своих размышлениях, но этот отрывок является наиболее собирательно полным:

«Если отделишь это от себя, то есть от своего разумения, все прочее, что они говорят или делают, или все, что ты сам сделал или сказал, и все, что смущает тебя как грядущее, и все, что является без твоего выбора от облекающего тебя тела или прирожденного ему дыхания, и все, что извне приносит вокруг тебя крутящийся водоворот, так чтобы изъятая из-под власти судьбы умственная сила жила чисто и

отрешенно сама собой, творя справедливость, желая того, что выпадает, и высказывая правду; если отделишь – говорю я – от ведущего то, что увязалось за ним по пристрастию, а в отношении времени то, что будет и что уже было <...> и будешь упражняться единственно в том, чтобы жить, чем живешь, иначе говоря, настоящим, – тогда хоть оставшееся-то тебе до смерти можно прожить невозмутимо и смело, в мире со своим гением» [2, с. 429].

Что же заключается в «настоящем моменте», что предшествует спокойствию, смелости и стойкости, умиротворению? Добродетельная жизнь в настоящем. Как её достичь? Для этого тебе следует откинуть все домыслы, о сказанном по отношению тебе кем-либо, научиться правильно мыслить, научиться не поддаваться волнению толпы, не волноваться о своих ошибках. Если избавишься от того, что «смущает тебя как грядущее» и от волнения по поводу обстоятельств (мира) в которых ты находишься, обстоятельств, которые ты не выбирал, но оказался – это и мироустройство, общественное положение (нравы, пороки), и сам ты (хрупкость твоего тела, физические ограничения). Если ты не будешь зависеть от «крутящегося водоворота» фортуны – внешних житейских волнений, притом будешь жить добродетельно: «творя справедливость, желая того, что выпадает, и высказывая правду». Если избавишься от тех пороков и страстей, которые увязались за тобой, по несовершенству, незнанию и неразумению, избавишься от волнения по прошедшему времени и тому, что только будет, и будешь «упражняться», чтобы жить настоящим – тогда-то ты и сможешь достичь того умиротворения и невозмутимости.

В чем заключено счастье, по мнению стоиков? Отрывок Сенеки о счастье: «Никогда не считай счастливым того, кто зависит от счастья. Кто ищет радости во внешних обстоятельствах, тот доверится непрочному: радость, пришедшая извне, уйдет обратно. То же счастье, которое возникло само по себе, верно и прочно, способно к дальнейшему развитию и достигает высших пределов. Напротив, те блага, которыми восхищается народ, преходящи, и хотя нельзя отрицать того, что и они могут принести пользу или доставить наслаждение, однако только в том случае, если они зависят от нас, а не мы от них. Все дары судьбы полезны и приятны лишь в том случае, если, имея их в своей власти, мы имеем также в своей власти и самих себя, а не сами находимся во власти вещей» [1, с. 244].

В заключение стоит отметить, что текста Эпиктета и Марка Аврелия являются некоторыми конечными мыслями, т.е. выводом, которому предшествуют долгие размышления, не включенные в повествование. А, например, в нравственных письмах Сенеки, наоборот, можно как раз и проследить это долгое подведение к тем или иным стоическим принципам. Марк ведет дневник, говоря с самим собой и себя, направляя, поддерживая – это его духовные тренировки, медитации – он как управленец достаточно переживает по тому самому «общему делу», взаимодействию между людьми, попутно пытаясь находиться в мире с самим собой, оказавшись в таком положении. Эпиктет же больше обращается к большой публике, отвечая на их вопросы в рамках стоического учения с определенным своим преломлением – абсолютным фатализмом. Сенека же в письмах воспитывает в своем друге стоика, и в целом большое внимание уделяет какой-то этике, морали, психологии. По итогу работы, были выделены и проиллюстрированы основные идеи стоицизма на примере текстов древнеримских стоиков.

Библиографические ссылки

1. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию // М., Издательство «Наука», 1977г. Перевод, примечания, подготовка издания С.А. Ошерова.
2. Марк Аврелий Антонин. Наедине с собой, книга 2 // Издательство «Республика», 1998г.